

7 октября 1972

Как твои глаза?

Я не могу остановить свою работу. Всё предусмотрено. Я не беспокоюсь.

(Ученик читает Матери отрывки из беседы 30 августа для следующих «Заметок на Пути»)

Это всё?

Так пойдёт, милая Мать?... Я немало вырезал, но с тем, что осталось, всё в порядке?

Это очень личное.

Я и так немало вырезал; но, ты понимаешь, если убирать всё личное, то не останется ничего важного...

(Смеясь) Ничего больше не останется!

К личному можно отнести и мои ответы и вопросы, когда [в этой беседе 30 августа] ты спросила меня, использую ли я мышление. Я считаю себя не «личностью», а человеческим «представителем», чей ответ может озарить других людей. Это полезно для других.

Да! конечно.

Но это всё, что у меня есть для этого «Бюллетеня», больше ничего нет.

Этого достаточно! Ноябрьский выпуск всегда более тонкий.

Да, но ты не очень-то много говоришь. Ты мало рассказываешь о своих переживаниях за последнее время.

Я не могу говорить.

Впрочем, мне и нечего сказать.

!!!

Всё, что здесь, есть только... Это вот так (*жест подношения, руки раскрыты*). Это действительно вот так, нечего говорить.

Можно так сформулировать: всё время, всё время, словно с одной стороны я говорю Всевышнему: «Что Ты хочешь, чтобы я сделала?», а с другой стороны...

*(молчание,
глаза закрыты,
руки раскрыты
в полной сдаче)*

Вот так. Это так.

Ощущение бытия настолько... настолько прозрачного, безличностного, насколько возможно, чтобы Божественное могло проходить и действовать. И здесь *(жест ко лбу)* совершенное молчание... вот так *(жест раскрытых, неподвижных рук)*. Это всё. Вся моя жизнь такова.

И чем больше тело может делать это *(тот же жест)*, тем более благоприятны условия его жизни. То есть... «благосклонность», не то слово, требуется особое слово... По английски я бы сказала: *the care the Divine takes on my body...* (ты понимаешь?) это... [забота Божественного о моём теле...] за пределами всякого выражения. И в особенности за пределами всех физических глупостей тела.

Вот так.

Все слова приуменьшают – смехотворно умаляют.

Я предпочла бы больше ничего не говорить¹.

(медитация)

U

11 октября 1972

(После того, как Мать спросила о здоровье ученика.)

А, вообще, лучше?

Да. Я не знаю, а что скажешь ты?

(Мать смеётся) Я имею в виду: в целом лучше?... Ты не слышишь?

Да нет же, я слышу! но ты имеешь в виду в целом, относящемся к...

К тебе?

О! я... Это песчинка... я не знаю, которая пытается быть полезной, и это всё.

(Мать качает головой)

Но я не знаю, что это за «я». Когда я вижу это «я», оно кажется совершенно смехотворным и тёмным.

(Мать смеётся)

¹ Существует запись этой беседы.

Всё, что хорошо, - это вовсе не «я».

Да, я понимаю!

Так что я не знаю.

Очень хорошо.

Да, но «тот», в котором я «проживаю», кажется таким тёмным, таким маленьким, таким... ох!... таким малоинтересным.

Послушай, ведь это Божественное сделало нас такими, какими мы являемся
...

Да, милая Мать.

...Из-за нашего несознания мы не знаем, а иначе мы всегда были бы в некоем светлом мире, и было бы просто: что Ты пожелаешь, Господь, что Ты хочешь... (*Мать раскрывает руки в полной сдаче*). Вот так.

Для меня – то есть для этого рода... для этого (*Мать щиплет кожу рук*), что прожило столько лет, оно не знает больше ничего и не может больше ничего, просто... (*тот же жест сдачи, руки в подношении ко Всевышнему*).

И то, что осталось от сознательной воли, это быть внимательным – быть внимательным, совершенно спокойным и мирным (*жест прислушивания к высотам*). И не препятствовать и не исказить то, что Господь... (*Мать поправляется*) что Божественное хочет. Вот так. И не личное Божественное: Божественное Сознание за работой во всём мире.

Мы не знаем, мы совершенно ничего не знаем, мы действительно полные глупцы, но если можно быть вот так (*жест раскрытых рук*): восприимчивым – восприимчивым в молчании... молчании... которое поклоняется... Свету, Свету... совершенному Знанию, безошибочной Воле...

*(Мать раскрывает руки,
долгое молчание)*

Есть что сказать?

Нет, милая Мать.

Нечего спросить?

Всё время такое ощущение... да, что вечно завален проблемами. Это разрыв, всё более и более болезненная пропасть между существованием, которое знаешь как спокойное, обширное, и этой личностью, которая... Такое ощущение, что это разногласие становится всё более вопиющим.

Да, именно это я проживаю.
Но я усвоила, что остаётся только одно:

(Мать раскрывает руки)

Вот это, ты понимаешь²?

(Мать погружается)

U

14 октября 1972

30-го твой день рождения?

А! да!

Что ты хочешь на свой праздник?

Освобождение.

Хорошо?

Сколько лет тебе исполнится?

Сорок девять.

Баа!... *(словно говоря: ещё ребёнок).*

*(Мать погружается,
затем «смотрит»)*

Ты увидела что-то во мне?

Я вижу, что всё в порядке.

Был Мир. Был светлый Мир *(обволакивающий жест)*, я вижу, что всё в порядке.

В порядке, всё хорошо.

U

18 октября 1972

(Время «пудж» или ритуалов)

² Существует запись этой беседы.

вселенской Матери.)

Хочешь помолчать?

Да, милая Мать, если ты хочешь... Я хотел бы спросить тебя, одержала ли Дурга победу в этом году?

Не надо об этом говорить.

Я думаю, что это была НАСТОЯЩАЯ победа.

*(Мать погружается до конца.
Затем подходит Суджата)*

Я давала тебе пакетики [благословений], вчера?

«Победы», да.

(Сатпрему:) Была Победа?

(Сатпрем:) Да, милая Мать, очень надеюсь! (смех)

(Суджата:) Какая победа, милая Мать?

Какая победа? Есть только одна, моя малышка.

Это?

Это Победа... можно называть её как угодно: Победа Истины над Ложью, Победа Господа над творением.

Значит, теперь творение сознательно пойдёт к Божественному?

Оох!

Что, Мать? нет? ещё нет?... Пока нет?

Эта Победа, она ещё только для некоторых.

Творение сознательно идёт к своему божественному Истоку и готово проявить этот Исток, но только ещё для немногих. Думаю, что потребуются века, чтобы это стало общим – о! века, возможно, тысячелетия.

Но нам нужно быть этими сознательными немногими, которые сознательно... *(молчание, Мать раскрывает руки)*... проявляют Божественное. Эту нашу победу, победу немногих, мы можем и должны одержать и проявить – «одержать победу» означает преодолеть материальное сопротивление в теле *(Мать щиплет кожу рук)*. У нас есть силы и обязанность одержать над этим верх – я

имею в виду глупое и несознательное сопротивление. Это должно закончиться. Это наша работа, и её надо делать там внутри (*Мать указывает на тело*).

(молчание)

Ты говоришь, что это займёт столетия или даже тысячелетия? Но, может быть, это пойдёт быстрее благодаря заражению, например? Нет?

Увидим, мой мальчик! Для начала сделаем то, что мы должны сделать. Это то, что касается нас.

Сделаем то, что должны сделать.

Да, милая Мать³.

U

21 октября 1972

Посмотри, как мило!

(*Мать даёт белый лотос*)

А как ты, милая Мать, всё в порядке?

(*после долгого молчания*)

Ты понимаешь, либо надо минута за минутой говорить обо всём, что происходит всё время, либо не надо ничего говорить.

И когда я ничего не говорю и нахожусь вот так (*жест раскрытых рук*)... в положении совершенной *сдачи*, тогда всё в порядке. МАЛЕЙШАЯ вещь, которая тянет меня оттуда, я чувствую... что будто собираюсь умереть.

Это необычайно.

Когда я там внутри, кажется, что... жизнь вечна.

(молчание)

А когда я из этого выхожу, появляется ужасное недомогание. Такое у меня состояние.

(молчание)

Так что ты хочешь?

Того, что хочешь ты⁴.

³ Существует запись этой беседы.

⁴ Существует запись этой беседы. Конец беседы не сохранился.

(Мать погружается до конца беседы)

Никаких новостей? Скажи мне, что ты хочешь.

Давид, тот молодой итальянец, сделавший документальный фильм о Шри Ауробиндо, теперь хочет снять «Золотоискателя». Он хотел бы делать это в истинном духе и с твоей помощью, чтобы показать, как это неизбежно ведёт к Шри Ауробиндо и тебе.

О! очень хорошо! очень хорошо.

U

25 октября 1972

*(Ученик даёт цветок Матери,
а Мать даёт ученику.)*

Это «сила истины в подсознательном».

Как дела?

Физически, я думаю, лучше.

Должен придти губернатор, чтобы попрощаться со мной, но его ещё нет. Я попросила, чтобы меня предупредили о его приходе; тогда ты посидишь вон там, я приму его, а затем мы продолжим.

(после молчания)

В подсознательном скопились все противоречия.

Да.

И это поднимается вот так *(жест фонтанирования)* всё время, всё время. И тогда... ощущение совершенной глупости, несознательности, дурной воли.

И всё это... *(тот же жест подъёма снизу)*.

А сознание здесь *(жест: вокруг головы)* мирное, необычайно мирное... *(Мать раскрывает руки)*: на всё Твоя Воля, Господь. И тогда «это» оказывает давление на то, что приходит снизу.

Словно битва всего мира разворачивается в моём сознании.

Это дошло до такой степени, что забыть, хоть на минуту забыть Божественное означает катастрофу.

А как у тебя?

Что же, милая Мать, очищение сознания кажется нескончаемым.

Да, это не подсознательное одной личности: это подсознательное всей ЗЕМЛИ. Это нескончаемо. Всё же надо...

Так что прекращение этого означает остановку работы. А для продолжения этого требуется время... Я не знаю... это нескончаемо.

Ясно, понятно, что прекратить это означает остановить работу. словно в этом сознании (*жест: вокруг головы*) находится центр соединения и действия.

Так что у меня есть только одно средство, это оставаться спокойной-спокойной-спокойной... (*Мать раскрывает руки к высотам*). Иметь ощущение, что индивидуальность есть ничто-ничто – это даёт возможность проходить божественным лучам. Это единственное решение. Надо, чтобы именно Божественное... чтобы оно вело сражение.

(молчание)

В прошлый раз ты сказала: «О! пройдут века или, может быть, тысячелетия, прежде чем люди сознательно повернутся к Божественному». Но...

Может быть, нет.

Такое ощущение, что на этот раз должно произойти нечто решающее.

Да... Ты знаешь, у меня такое ощущение, что личность – это словно образ для закрепления внимания (людям требуется что-то – им всегда требовалось что-то их масштаба для сосредоточения их внимания), так что тело делает всё, что может, чтобы не препятствовать проходящей божественной Силе, и оно старается аннулировать своё вмешательство, но в то же время оно видит себя... как образ требующийся людям, чтобы останавливать своё внимание.

(Входит губернатор J., молча садится перед Матерью, остаётся несколько мину в медитации, затем делает «пранам» и уходит.)

(Мать погружается до конца встречи, подходит Суджата)

(Суджата:) Милая Мать, ты знаешь, вчера утром между 4 и 4:30 утра ты будто давала благословения всем людям. Ты сидела на очень высоком стуле и была одета в белое сафи (если я точно помню), а я подошла к тебе одной из первых, чтобы сделать «пранам». Я встала перед тобой на колени, соединила руки и опустила голову. Затем ты охватила мою голову – вдруг я почувствовала, что большие не могу поднять голову! И я поняла, что ты силой пригибала мою голову вниз: ты давила своими руками; так что моя голова всё наклонялась, наклонялась, наклонялась. А

затем я увидела твои ноги – я была очень близко к твоим ногам – и эти ноги были такие красивые, милая Мать! Совсем белые и... чудесные. Почти прозрачные⁵.

(Мать улыбается и ласково проводит по щеке Суджаты)

U

28 октября 1972

Что ты хочешь?... Ничего?

Ты считаешь, что я скоро перейду в другую жизнь?

В другую жизнь?

Да, в другое сознание, скажем.

(после молчания)

Я хотела бы спросить у тебя одну вещь. Та мантра, которую я тебе давала, я не помню, какое последнее в ней слово: Бхагавати или Бхагаватэ?

Бхагаватэ, милая Мать.

Бхагаватэ, ах!... (Мать повторяет мантру) Ом Намо Бхагаватэ... вот так.

Да, милая Мать.

(медитация)

Ты заметил, как сильно мантра действует на подсознательное? У неё большая-большая сила над подсознательным.

Я тебе говорила, какое назойливое это подсознательное...

О! да.

Так вот, повторение мантры сильно воздействует на него.

(молчание)

Не надо... не надо... [терять терпение]. Если люди будут верить...

Мой мальчик, я почти не могу есть. Так что... со мной всё в порядке, потому что я ничего не делаю, я остаюсь спокойной всё время, и если я не ем, это

⁵ Ноги – символ Материи. [Существует запись этой беседы.]

не имеет большого значения, но люди, которые работают, движутся, ходят, приходят, они должны обращать внимание.

(Умоляюще) Позвольте мне делать работу.

Я надеюсь... я надеюсь, что это будет полезно для других.

Это стало... это стало почти неразрешимой проблемой (*Мать обхватывает горло*): порой невозможно глотать.

(молчание)

Я нашла только одно средство: что Ты хочешь, Всевышний, что тебе угодно... И затем постоянно, в ответ на то, что поднимается из подсознательного: ОМ Намо Бхагаватэ, ОМ⁶...

(медитация)

U

30 октября 1972

(последний день рождения)

А! с днём рождения, с днём рождения...

(Мать дарит подарки)

Это ручки...

А это шоколад!

(Мать держит нас за руки)

Мой мальчик...

(Обращаясь к Суджате:) Коробочка шоколада тебе!

Коробочка бисквита ему!

(Суджата даёт Матери цветы)

Это «божественная милость»... а это «сила истины в подсознательном».

(Мать даёт нам цветы Суджаты)

Да, милая Мать, да, милая Мать...

⁶ Существует запись этой беседы.

Счастливого дня рождения, счастливого года.

U